

Б.М. Колюбакин

Прейсиш-Эйлауская операция

**Сражение у Прейсиш-Эйлау (26-
го и 27-го января 1807 г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б.М. Колюбакин
Б11 Прейсиш-Эйлауская операция: Сражение у Прейсиш-Эйлау (26-го и 27-го января 1807 г.) / Б.М. Колюбакин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-24948-5

Брошюра известного российского военного историка генерала Б.М. Колюбакина, заслуженного ординарного профессора Академии Генерального штаба, посвящена ключевой операции российских войск под командованием Л.Л. Беннигсена в ходе русско-прусско-французской войны 1806-1807 гг. Особую роль в этом кровопролитном сражении автор придает стойкости и мужеству русских войск, особенно кавалерийским полкам. В сражении у Прейсиш-Эйлау в Восточной Пруссии русские полки фактически обескровили корпус Наполеона, вынудив этого выдающегося полководца остановить наступление своих войск.

ISBN 978-5-458-24948-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

давъ войскамъ отдыхъ, одновременно дѣятельно готовился къ продолженію борьбы, стремясь, за время отдыха армій, овладѣть всѣмъ теченіемъ р. Вислы, для созданія на этой рѣкѣ оборонительной линіи и операціоннаго базиса для новой, ближайшей кампаніи, почему, приступая къ блокадѣ Грауденца и Данцига, еще занятыхъ пруссаками, укрѣплялся у Торна и Варшавы.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій для активныхъ операцій отдохнувшей арміи французовъ являлся городъ Кенигсбергъ, вторая столица Пруссіи, гдѣ сосредоточились силы и средства королевства послѣ погрома 1806 года. Отсюда, естественно, что, перенеся наши операціи въ сѣверную зону, намъ, въ свою очередь, слѣдовало принять всѣ мѣры для прикрытія и обезпеченія Кенигсберга. Эта задача, въ виду значительнаго превосходства французской арміи, необходимости нашего усиленія и сохраненія нами сообщеній съ Россіей, необходимости устройства нашей административной части (особенно продовольствія) и, наконецъ,—отдыха для войскъ, ближайшимъ образомъ разрѣшалась нашимъ расположеніемъ на р. Алле, на участкѣ, примѣрно, Гудштадтъ-Алленбургъ. Ставъ такимъ образомъ на путяхъ въ Россію и устроивъ себѣ на этомъ участкѣ, путемъ военно-инженерной и административной подготовки, операціонный базисъ на р. Алле и угрожая отсюда во флангъ операціямъ Наполеона противъ Кенигсберга, мы накапливали бы силы для предстоящей новой кампаніи. Таковы были требованія обстановки.

Бенигсенъ однако не подчинился обстоятельствамъ и, соединившись съ Лестокомъ, пошелъ съ р. Алле на Вислу, пытаясь по пути разбить излишне высунавшася съ квартиръ Нея и отдѣльно, за Пассаргой, стоящаго Бернадота. Успѣхъ своихъ дѣйствій Бенигсенъ строилъ на испытанныхъ имъ качествахъ нашихъ войскъ и... на удачѣ, той удачѣ, которая дала ему славу побѣдителя Наполеона подъ Пултускомъ.

Дѣйствуя медленно и нерѣшительно, Бенигсенъ упускаетъ Нея и Бернадота, а вслѣдъ за сѣмъ отказывается и отъ операціи на Вислу и къ 15-му января вытягиваетъ

союзную армию отъ Фрейштадта до Зебурга, на протяженіи 80 верстѣ, ставъ фронтѣмъ къ отдохавшей французской арміи, а тыломъ къ морю, имѣя пути въ Россію и къ Кенигбергу, отходящими отъ своего крайняго лѣваго фланга, предполагая въ этомъ безпредметномъ и опасномъ расположеніи дать арміи отдыхъ на нѣсколько дней.

Очевидно, Бенигсенъ вступилъ въ періодъ сомнѣній и колебаній.

Съ 15-го же числа Наполеонъ является вполне ориентированнымъ направлениемъ нашего движенія и расположениемъ и въ тотъ же день подымаетъ армию съ квартиръ и, искусно направляя части ея для общаго сосредоточенія, рассчитываетъ 21-го—22-го нанести намъ ударъ въ лѣвый флангъ, располагая 70,000—72,000 примѣрно, и, разбивъ затѣмъ нашу армию по частямъ и отрѣзавъ ей сообщенія съ Россіею и даже съ Кенигсбергомъ отбросить ее къ Фришгаффу; равнодѣйствующей удара должно послужить направление Хоржеле-Вилленбургъ-Пассенгеймъ.

Казалось, уже ничто не могло отвратить населенія Наполеономъ этого удара, и наше пораженіе должно быть неминуемымъ.

Отъ вѣрной бѣды насъ спасаетъ самый простой и обыкновенный случай: захватъ 19-го Елисаветградскими гусарами, а затѣмъ и казаками инструкціи Наполеона Бернадоту, въ которой заключался весь секретъ замышляемаго удара.

Документъ попадаетъ въ руки бывалаго и распорядительнаго князя Багратіона, только что прибывшаго къ арміи, который и извлекаетъ изъ него всѣ выгоды; рѣшивъ немедленно отступить къ арміи, искусными дѣйствіями авангарда, Багратіонъ вводитъ въ заблужденіе Бернадота, отступившаго еще далѣе къ Торну, чѣмъ лишаетъ себя возможности присоединенія къ Наполеону, оставъ на цѣлыхъ два перехода, которые онъ уже не могъ выиграть до самаго Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія,—первая безцѣнная заслуга въ эту кампанію Багратіона.

22-го наша армія спѣшно и съ напряжениемъ сосредоточивается у Яково и только наиболѣе удаленный корпусъ

Лестока вынужденъ теперь, уклоняясь отъ боя съ дѣйствующимъ ему наперерѣзъ Неемъ, искать соединенія съ арміею кружными и форсированными маршами. Въ тотъ же день 22-го Наполеонъ является передъ нашей арміею, заставъ ее, къ великому своему удивленію, сосредоточенной, почему принимаетъ новый планъ дѣйствій и, маневрируя корпусами Сульта и Даву въ обходъ и тылъ нашего лѣваго фланга, на 23-го назначаетъ атаку Янковской позиціи. Бенигсенъ рѣшаетъ отступать, и съ вечера 22-го начинается для насъ періодъ тяжелыхъ, зимнихъ ночныхъ отступательныхъ маршей, въ которыхъ утомленная армія наша призвана къ новому чрезвычайному напряженію, лишеніямъ и самоотверженію. Искусному, настойчиво и рѣшительно веденному преслѣдованію, мы противопоставляемъ столь же искусное, равно и стойкое дѣйствіе аріергардовъ, руководимыхъ славными дѣятелями эпохи—Багратіономъ и Барклаемъ; и четырехсуточными маршами съ непрерывными боями аріергардовъ выручаемъ наконецъ армію изъ того безвыходнаго положенія, въ которое ее поставилъ Бенигсенъ.

Послѣ четвертаго ночного марша армія приходитъ въ Прейсшъ-Эйлау, и Бенигсенъ рѣшаетъ дать здѣсь отпоръ Наполеону всѣми силами, но располагаетъ армію позади Прейсшъ-Эйлау, исключивъ изъ линіи обороны этотъ важный опорный пунктъ, предпочитая открытое расположеніе на пустынныхъ холмахъ позади, на линіи с. с. Шлодитенъ и Серпаленъ.

Послѣ кроваваго и славнаго для насъ аріергарднаго боя у Гофа, съ утра 26-го Багратіонъ прикрываетъ отступление арміи и ея расположеніе на выбранной позиціи, ставъ южнѣе города между озерами Тенкнитенъ и Вашкейтеръ, имѣя въ самомъ городѣ еще и второй аріергардъ Барклая. Авангардъ Багратіона, имѣя между озерами отряды Маркова и Багговута и во второй линіи всю 8-ю дивизию и шесть конныхъ полковъ, въ 2 часа дня былъ уже атакованъ колонами корпуса Сульта и, перейдя, подъ покровительствомъ огня конной роты Ермолова, въ атаку Софійскимъ и Псковскимъ полками, отбросилъ французскія ко-

лоны, приче́мъ Петербургскіи драгунскіи полкъ, перейдя по льду Тенкнитенскаго озера, взялъ во флангъ отступавшій французскій полкъ № 28-й, разсѣялъ его стройной атакой въ гору¹⁾ и взялъ орла, первый трофей 1807 года и сраженія у Прейсшпъ-Эйлау. По отступленіи сильно потерпѣвшихъ Псковскаго и Софійскаго полковъ, въ бой вступили Московскій гренадерскій и 24-й егерскій полки, удерживавшіе французовъ съ фронта, а Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Ингерманландскій и Курляндскій драгунскіе и Елисаветградскій гусарскій полки отбили попытку французской кавалеріи обойти насъ съ праваго фланга рядомъ блистательныхъ атакъ, далеко отбросивъ противника.

Попытка обойти насъ съ лѣваго фланга была отбита огнемъ артиллеріи 8-й дивизіи и атакой Изюмскихъ гусаръ. Блистательныя дѣйствія аріергарда, руководимаго Багратиономъ, даютъ намъ все необходимое время. Только съ прибытіемъ Наполеона князь Багратионъ отвелъ 8-ю дивизію и аріергардъ назадъ и провелъ ихъ черезъ городъ, съ опушки котораго французовъ встрѣтилъ огнемъ новый аріергардъ Барклая. Французы ворвались въ городъ, и на улицахъ закипѣлъ горячій бой, закончившійся отступленіемъ аріергарда Барклая, тяжело здѣсь раненаго. Тогда Беннигсенъ приказалъ Багратиону взять городъ съ 4-ю дивизію обратно. Доблестный Багратионъ, сойдя съ лошади и ставъ передъ дивизію, со свойственнымъ ему умѣніемъ вдохнуть въ войска рѣшимость, ведетъ ихъ въ городъ и дружнымъ и стремительнымъ ударомъ дивизіи, направившейся тремя колоннами, мгновенно выбиваетъ французовъ, приче́мъ Полоцкій мушкетерскій полкъ 4-й дивизіи въ горячей схваткѣ беретъ орла,—второй трофей сраженія.. Городъ остается за нами; но ночью, по причинамъ, до сихъ поръ не выясненнымъ (Беннигсенъ удостовѣряетъ—по его приказанію, участники—по оплошности генерала Сомова), французы вновь занимаютъ городъ. Ставъ въ городѣ

¹⁾ Со словъ очевидца А. П. Ермолова.

корпусомъ Сульта и выдвинувъ влѣво легко-кавалерійскую дивизию Лассаля, а вправо драгунскую—Мильго, Наполеонъ на ночь эшелонироваль остальные войска за городомъ.

Поставивъ между городомъ и занимаемой нами позиціею всю 4-ю дивизию съ Архангелогородскимъ полкомъ и усиливъ сел. Серпалень, куда отошелъ отрядъ Багговута, двумя баталіонами Московскаго гренадерскаго полка ¹⁾, Бенигсенъ расположилъ армію на открытыхъ холмахъ между сел. Шлодитенъ и Серпалень, держа въ резервъ за лѣвымъ флангомъ 14-ю дивизию графа Каменскаго.

Такимъ образомъ, обѣ арміи стали окончательно у Прейсишъ-Эйлау, въ цѣляхъ генеральнаго сраженія и въ среднемъ разстояніи другъ отъ друга 1,000—1,200 шаговъ. Обѣ арміи были ослаблены трудностями зимняго форсированнаго движенія и рядомъ непрестанныхъ боевъ и связанныхъ съ ними лишеніями и потерями, но духъ обѣихъ армій стоялъ на рѣдко достижимой высотѣ, и сраженіе обѣщало быть упорнымъ и кровавымъ.

Ночью, передъ самымъ разсвѣтомъ, Бенигсенъ нѣсколько видоизмѣняетъ расположеніе армій, оттянувъ правый флангъ ближе къ центру, сокративъ фронтъ до 3-хъ верствъ и окончательно ставитъ армію въ 700—1,000 шагахъ отъ Прейсишъ-Эйлау, на холмахъ отъ сел. Шлодитенъ, или, вѣрнѣе, отъ Кенигсбергской дороги влѣво и параллельно Бартенштейнской дорогѣ до лощины, тянущейся отъ мызы Ауклапенъ къ с. Серпалень и въ слѣдующемъ, начиная отъ праваго фланга, порядкѣ: 5-я дивизія, отрядъ Маркова (бригада 7-й дивизіи и 2 егерскихъ полка), 8-я, 3-я и 2-я дивизіи; 4-я и 7-я дивизіи (бригада) образуютъ резервъ центра, 6 полковъ графа Каменскаго (4 его 14-й дивизіи и 2 другихъ дивизій) въ резервъ за правымъ флангомъ; отрядъ Багговута (Старооскольскій и три егерскихъ полка съ артиллеріею, 20 эск. Изюмцевъ и Конно-Польскаго полка, Малороссійскій кирасирскій, Курляндскій драгун-

¹⁾ Всѣ эти части къ утру 27-го возвращены въ свои дивизіи, а 4-я дивизія стала въ общемъ резервъ.

скій и два казачьихъ полка) поставленъ уступомъ впереди праваго фланга ¹⁾ у сел. Серпалень.

Кавалерія, объединенная по управленію, впрочемъ фпктивно, въ рукахъ князя Голицына, расположена вдоль всего фронта и въ шести (съ Серпаленской) группахъ: праваго фланга—25 эск. 8 сотень—позади и правѣе 5-й дивизіи; центра 1-й линіи—25 драгунскихъ, 2 линіи 20—гусарскихъ эскадроновъ и 2 казачьихъ полка (Андропова и Киселева), лѣваго фланга, за отрядомъ графа Каменскаго,—25 эск. и въ боевой линіи лѣваго фланга—10 драг. эск. и 8 казач. сотень. Егерскіе полки, большей частью, выдвинуты на фланги и впередъ, гдѣ разсыпаны.

Управленіе артиллеріею объединено (ген. Рѣзвый), и она поставлена, частью впереди своихъ частей, а большая часть (190 орудій) сведена въ три массы: 60 орудій батареи праваго, 60 лѣваго фланговъ и 70 орудій центра, причемъ эта послѣдняя батарея, стоявшая прямо противъ выходовъ изъ города, замаскирована; по Богдановичу, при дивизіи графа Каменскаго былъ еще резервъ въ 60 орудій.

Отрядъ Лестока ожидался къ правому флангу, къ с. Шлодитень.

Правымъ крыломъ всего боевого порядка командовалъ г.-л. Тучковъ; центромъ—баронъ Сакень, лѣвымъ—графъ Остерманъ-Толстой, резервомъ—ген.-лейт. Дохтуровъ.

Общую численность арміи опредѣляемъ въ предѣлахъ 68—74,000 (безъ корпуса Лестока, имѣвшаго въ день боя 8,500 ч.), считая въ томъ числѣ 2,400 казаковъ ²⁾, или всего—132 бат., 150 эск. и болѣе 250 орудій.

Планъ дѣйствій Бенигсена не отличался опредѣленностью, что видно, во первыхъ, изъ безцѣльности боя за городъ, который онъ исключалъ изъ линіи принимаемаго

¹⁾ Очевидно, по идеѣ Барклая, еще не выѣхавшаго изъ арміи и руководившаго этимъ отрядомъ ранѣе.

²⁾ По опредѣленію труда Чуйкевича, „Подвиги Донскихъ казаковъ въ 1806—1807 гг.“

имъ оборонительнаго расположенія, и оставленіи этого важнаго мѣстнаго предмета (составившаго Наполеону точку опоры для маневра), въ 700 шагахъ всего передъ своимъ фронтомъ, и, во вторыхъ, изъ придачи имъ значенія и пути на Домнау и Фридландъ (въ Россію), хотя несомнѣнно рѣшили отступленіе въ Кенигсбергъ ¹⁾.

При извѣстной неопредѣленности, планъ его дѣйствій отличался и *полной пассивностью* въ веденіи принимаемаго боя, несмотря на численное равенство силъ и наше превосходство въ кавалеріи и артиллеріи, т. е. планъ дѣйствій сводился только къ отраженію ударовъ, но отнюдь не ихъ нанесенію, что ближайшимъ образомъ видно изъ однообразнаго, сплоченнаго, густаго и болѣе чѣмъ тѣснаго расположенія 60—65000 арміи на фронтѣ 3-хъ верстъ съ несоотвѣтственно малой глубиной; 4^{1/2} дивизіи—въ боевой линіи и 2^{1/2} съ большей частью конницы въ резервѣ. Необходимыя для обезпеченія лѣваго фланга—сел. Саусгартенъ, Креггскія высоты и сел. Кушитенъ заняты не были. Боевая линія состояла въ свою очередь изъ 3-хъ линій: первую составляли—по два развернутыхъ баталіона отъ каждаго изъ полковъ первой бригады, вторую—третьи развернутые баталіоны тѣхъ же полковъ и третью—полки 2-й бригады дивизіи, стоявшіе за полками первой бригады и въ колоннахъ изъ развернутыхъ же баталіоновъ.

Дивизіи резерва стояли несообразно близко къ боевой линіи, причемъ 4-я и 7-я—въ общей глубокой колоннѣ развернутыхъ же баталіоновъ, а 14-я—въ линіи полковъ, стоявшихъ каждый въ колоннѣ изъ тѣхъ же развернутыхъ баталіоновъ. Подобное построеніе, подвергая все расположеніе до резервовъ включительно дѣйствію артиллеріи, исключало еще и всякое маневрированіе, кромѣ движенія впередъ развернутыхъ баталіоновъ, и активными, способными къ маневрированію на полѣ сраженія, частями оставались: отдѣльный отрядъ у Серпалена, вся кавалерія и,

¹⁾ По нѣмецкимъ источникамъ, обозъ главной квартиры прибылъ въ Кенигсбергъ еще 25-го января.

случайно вслѣдствіе своего запоздалаго прибытія на поле сраженія, такъ сказать—по силѣ обстоятельствъ,—корпусъ Лестока; выдѣнуться изъ за фланга, хотя и мѣшкотно, могли еще 6 полковъ графа Каменскаго.

Рѣшеніе Наполеона заключалось, во всякомъ случаѣ, въ немедленной и рѣшительной атакѣ нашей арміи, какъ только она пріостановится, не выжидая, не только Бернадота, но даже и Нея, въ цѣляхъ не дать русской арміи отдохнуть, оправиться, осмотрѣться послѣ четырехъ ночныхъ маршей и непрестанныхъ аріергардныхъ боевъ.

Исходя изъ этого рѣшенія и преслѣдуя задачу отрѣзать русскую армію отъ Россіи, а по возможности, и отъ Кенигсберга, отбросивъ ее къ Фришгафу, *Наполеонъ ставитъ цѣлью* на 27-е, удерживая русскую армію на мѣстѣ ея расположенія и съ фронта корпусами Сульта, Ожеро, гвардіею и всей кавалеріею, *охватить ее съ обоихъ фланговъ, нанести главный ударъ въ ея лѣвый флангъ*, корпусомъ Даву, все время, съ начала операціи, маневрировавшимъ противъ этого фланга, расположеніе котораго было къ этому пріурочено и теперь; съ появленіемъ Даву противъ нашего лѣваго фланга, къ нему постепенно и слѣва должны были примкнуть, сначала дивизія С.-Илера изъ корпуса Сульта, потомъ Ожеро и кавалерія и, такимъ образомъ, противъ лѣваго фланга Наполеонъ рассчитывалъ сосредоточить $\frac{3}{4}$ своихъ силъ; Ней, по отрѣзаніи Лестока отъ русской арміи, долженъ былъ выйти противъ нашего праваго фланга и довершить тактическое окруженіе союзной арміи.

Исходя изъ подобнаго плана дѣйствій, Наполеонъ приказалъ на 27-е: двумъ дивизіямъ Сульта стать въ городъ и лѣвѣе, прикрывши лѣвый флангъ легко-кавалерійской дивизіей Лассалья; правѣ города, на высотахъ и вдоль Бартенштейнской дороги, стать корпусу Ожеро (дивизіямъ Дежардена и Геделе), еще правѣ—дивизія С.-Илера (корп. Сульта), имѣя на правомъ флангѣ драгунскую дивизію Мильго; за Ожеро и С.-Илеромъ стать всей резервной кавалеріи Мюрата (драг. дивизіямъ Груши и Клейна и кирасирамъ Опу), за ней—гвардейской кавалеріи Бессіера;

8 баталіоновъ старой гвардіи—въ общемъ резервъ за городомъ.

Погода въ депь 27-го была скорѣе сумрачная, при небольшомъ въ 4—6° морозѣ; временами шель густой снѣгъ и подымалась мятель, не позволявшая что либо видѣть ближе 40—50-ти шаговъ. Пруды и низины были покрыты толстымъ льдомъ и затрудняли только слѣдованіе артиллеріи; снѣжные сугробы внѣ дорогъ, видимо, затрудняли движенія войскъ.

Противно установившемуся у насъ до сихъ поръ представленію о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, вынесенному изъ извѣстныхъ до сихъ поръ трудовъ, нынѣ, благодаря тщательному переислѣдованію по нашимъ, архивнымъ даннымъ и появленію новыхъ данныхъ, главнымъ образомъ, журналовъ дѣйствій французскихъ корпусовъ и дивизій, констатируемъ, что *сраженіе это началось съ обходнаго маневра Даву*, совершенно своевременно и еще съ первымъ свѣтомъ подошедшаго съ головными частями корпуса къ намѣченному исходному пункту обхода нашей арміи, но здѣсь, весьма вѣроятно, что противно расчету, Даву встрѣтилъ первое препятствіе въ выдвинутомъ нами уступомъ впереди лѣваго фланга отрядъ Багговута у Серпалена, оказавшаго сильное сопротивленіе, а затѣмъ и въ другомъ уступѣ,—отрядъ графа Каменскаго у Саусгартена, что и свидѣтельствуется и превосходно характеризуется самимъ Наполеономъ, говорившимъ позднѣе: „*ce n'est pas l'éloignement, qui retarda le troisième corps, mais la résistance de l'ennemi, auquel il était opposé*“¹⁾.

Еще засвѣтло, или съ первымъ свѣтомъ, головная часть Даву—кавалерійская бригада Марюла и дивизія Фріана—наткнулись на отрядъ Багговута, оказавшій огнемъ артиллеріи, егерей и дѣйствіями кавалеріи достаточно сильное сопротивленіе.

¹⁾ Такимъ образомъ, только сопротивленіе, встрѣченное Даву, вызвало Наполеона, въ цѣляхъ отвлеченія нашихъ силъ и нашего вниманія отъ Даву, на кровопролитный бой въ центрѣ.

Держа направленіе въ обходъ и правѣе Серпалена, на с. Саусгартенъ, Фріанъ, тѣмъ не менѣе, атакованный еще и Изюмскими гусарами, долженъ былъ отбиваться, выждать подхода съ противоположной стороны дивизіи С.-Илера и развертыванія лѣвѣе другой, слѣдующей за нимъ, дивизіи (Морана), что уже было въ ущербъ, столь важной для успѣха дѣла, внезапности.

На поддержку Даву и для установленія съ нимъ связи спѣшила отъ главныхъ силъ дивизія С.-Илера (корпуса Сульта), задерживаемая трудностью облическаго слѣдованія, мѣстностью, снѣгами и метелью. Подходя къ Серпалену съ противоположной расположенію Фріана стороны, дивизія С.-Илера неожиданно попала подъ смертоносный огонь съ фланга выдвинутой впередъ артиллеріи нашего лѣваго крыла (Остермана) и начала нести тяжелыя потери, увеличившіяся еще и отъ огня съ фронта артиллеріи и егерей отряда Багговута. Въ это время Даву постепенно развертывалъ лѣвѣе Фріана дивизію Морана и, такимъ образомъ, отрядъ Багговута у Серпалена былъ охватываемъ тремя французскими дивизіями.

Къ этому времени, вѣроятно, уже достаточно разсвѣло, и загрозотала сначала наша многочисленная артиллерія съ фронта позиціи, а вслѣдъ за симъ и отвѣчавшая намъ французская артиллерія.

Эта постепенно развившаяся канонада отвлекла наше вниманіе отъ событій у нашего передового Серпаленскаго уступа.

Подъ громъ этой канонады, Даву, донесшій Наполеону о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ, продвигалъ Фріана впередъ для возможно болѣе глубокаго обхода нашего лѣваго фланга, а С.-Илера и Морана, открывшихъ огонь артиллеріи по Серпалену, торопилъ атакой послѣдняго.

Мужественный Багговуть, пользуясь нѣкоторымъ разстройствомъ дивизіи С.-Илера отъ огня артиллеріи Остермана, направилъ съ своего лѣваго фланга во флангъ С.-Илера *Конно-Польскій* и *Малороссійскій кирасирскій* полки, генераль-маіора *Каховскаго*, блистательной атакой опрокинувшаго ближайшіе полки С.-Илера. Отбросивъ эти